

УДК 340.1

ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2025 г. А. В. Малько*, В. В. Трофимов**, В. Ю. Самородов***

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: iptgutv@mail.ru

***E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.04.2024 г.

Аннотация. В статье дается общетеоретический анализ правового сотворчества и краткая характеристика методологических основ его исследования. Для наиболее всестороннего рассмотрения правового сотворчества предлагается использовать такие ресурсы диалектической логики, как «парные категории», не только системный (в рамках категории «правовая система») и комплексный (в рамках категории «социально-правовая жизнь»), но и культурологический подходы, а также ряд иных методов (в частности, социологический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический). В связи с тем что правовое сотворчество в современном обществе (вслед за социально-правовой жизнью) развивается и усложняется, делается вывод о необходимости дальнейшего его исследования, что обеспечит: во-первых, его более полное познание и прогнозирование последствий; во-вторых, выработку действенных стимулирующих мер, побуждающих заинтересованных субъектов активно осуществлять данный процесс; в-третьих, усиление противодействия факторам, мешающим сотрудничеству в правотворческой сфере.

Ключевые слова: сотворчество как междисциплинарное понятие, сотрудничество и конфликты как парные категории, правовое сотворчество как разновидность сотрудничества, системный, комплексный и культурологический подходы, социологический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Цитирование: Малько А.В., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовое сотворчество: теоретико-методологические основы исследования // Государство и право. 2025. № 1. С. 37–47.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>

DOI: 10.31857/S1026945225010025

LEGAL CO-CREATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

© 2025 A. V. Mal'ko*, V. V. Trofimov**, V. Yu. Samorodov***

Derzhavin Tambov State University

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: iptgutv@mail.ru

***E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Received 05.04.2024

Abstract. In the article a general theoretical analysis of legal co-creation and a brief description of the methodological foundations of its research are given. For the most comprehensive consideration of legal co-creation, it is proposed to use such resources of dialectical logic as “paired categories”, not only systemic (within the category of “legal system”) and complex (within the category of “socio-legal life”), but also cultural approach, as well as a number of other methods (in particular, sociological, historical, statistical, comparative law and formal law). Due to the fact that legal co-creation in modern society (following socio-legal life) is developing and becoming more complicated, it is concluded that further research is necessary, which will ensure: firstly, its more complete knowledge and prediction of consequences, secondly, the development of effective incentive measures that encourage stakeholders actively implement this process; thirdly, strengthening of counteraction to the factors hindering cooperation in the law-making sphere.

Key words: co-creation as an interdisciplinary concept, cooperation and conflicts as paired categories, legal co-creation as a type of cooperation, systemic, complex and culturological approaches, sociological, historical, statistical, comparative legal and formal legal methods.

For citation: Mal'ko, A.V., Trofimov, V.V., Samorodov, V. Yu. (2025). Legal co-creation: theoretical and methodological foundations of the study // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 37–47.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>

В условиях кардинальных трансформаций (в частности, формирования многополярного мира и проведения специальной военной операции) государство и институты гражданского общества в Российской Федерации, чтобы действовать как единый организм и быть эффективными, должны в максимальной степени сотрудничать. Это является важнейшей составляющей политики государства. Специфической же формой сотрудничества выступает сотворчество структур публичной власти и общества в правовой сфере. Отсюда и актуальнейшая потребность в исследованиях данной формы, которая к тому же представляется как междисциплинарная проблема. Обозначенные аспекты, в том числе и на уровне соотношения таких типов взаимодействия (и, соответственно, парных категорий), как сотрудничество и конфликты, анализируются в социологии, политологии, педагогике, психологии, этике и т.д.

Пришло время и для юриспруденции основательно изучить названный феномен. Следует учитывать, что и здесь правовое сотворчество рассматривается с позиций разных наук: теории государства и права, конституционного и муниципального права и др. (в плане обоснования и анализа взаимодействия государства и общества, роли общества в государственно-правовой политике, демократизации правотворчества¹ и пр.). И хотя в их рамках предпринимались определенные «робкие» попытки создания основ концепции правового сотворчества, этого пока явно недостаточно как для

юридической науки и практики, так и для современного уровня социально-правового развития в целом. Именно правовое сотворчество — один из значимых и одновременно пока малоиспользуемых резервов в интеграции власти и общества. Для детального его изучения необходимо прежде всего определить отправные методологические начала, которые будут положены в основу исследования.

Так, *диалектика* позволит рассматривать правовое сотворчество в развитии, во взаимосвязи с иными процессами и в конкретной исторической обстановке. Вполне очевидно то, что для анализа крупных явлений социально-правовой жизни, находящихся в непрерывном развитии, требуется не столько формальная, сколько диалектическая логика. Действительно, как отмечается в философской литературе, формальная логика, в отличие от диалектической, не может «раскрыть самого процесса развития. От этого процесса формальная логика абстрагируется, и потому всегда сохраняется возможность отрыва ее понятий от действительности. В этом и проявляется ограниченность формальной логики»². Если с позиций формальной логики можно лишь попытаться определить, например, понятие правового сотворчества и проанализировать те или иные его признаки, то с позиции диалектической логики получится реально дать уже целостную картину изучаемого объекта.

Правовое сотворчество — обобщающее понятие, охватывающее немало форм и механизмов, с помощью которых институты гражданского общества участвуют в осуществлении государственного управления посредством права. Поэтому для его наиболее полного исследования явно недостаточно

¹ См., напр.: Материалы XV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» в формате круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 26–27 сентября 2013 года) // Юрид. техника. 2014. № 8.

² Диалектическая логика / под ред. З.М. Оруджева и А.П. Шептулина. М., 1986. Кн. 2. С. 68.

ресурсов формальной логики. И здесь уже без диалектической логики не обойтись, ведь ее потенциал связан с использованием известных трех законов материалистической диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, а также таких ресурсов, как парные категории и т.д. Обоснованно подчеркивается, что «материалистическая диалектика имеет дело не только с основными законами, но и с целым рядом других законов, в частности, выражающихся в соотношении так называемых парных категорий...»³. Указывая на потенциал диалектики при изучении парных категорий, А.М. Васильев отмечал: «Весь опыт познания, накопленный наукой, свидетельствует о том, что взаимосвязь парных явлений существует лишь в их противоположностях, а объединение — в их разъединении, что противоположность и разъединение парных явлений мыслимы только в пределах их взаимной связи и объединения»⁴.

Между тем правовое сотворчество, как было отмечено ранее, выступает лишь специфической формой сотрудничества в правовой сфере. Отсюда, чтобы более полно познать первое, нужно иметь представление и об особенностях второго. И здесь важно учитывать то обстоятельство, что сотрудничество необходимо рассматривать вместе с конфликтами, ибо они теснейшим образом связаны друг с другом и выступают парными категориями.

Дело в том, что согласно устоявшемуся в социологической литературе мнению, все взаимодействия могут быть подразделены на два типа: сотрудничество (кооперация) и конфликт (противоборство). Еще П.А. Сорокин выделял «солидарное» и «антагонистическое» состояния взаимодействия. «Солидарным будет всякое взаимодействие, где стремления обеих сторон совпадают, где одна сторона не только не мешает, но, напротив, помогает достижению стремлений другой стороны... Противоположностью солидарному взаимодействию будет взаимодействие антагонистическое. Под ним разумеется такое взаимодействие, где одна сторона мешает или препятствует осуществлению стремлений другой стороны»⁵. Продолжается данная мысль в современных исследованиях, в которых отмечается, что в «социальной науке при

рассмотрении социального взаимодействия используют обычно дихотомический подход, то есть выделяют два типа взаимодействия людей: кооперацию и конкуренцию (в иных терминах — сотрудничество и соперничество, ассоциацию и диссоциацию, соглашение и конфликт и т.д.)»⁶. Верно в этой связи подчеркивает и С.Ю. Филиппова, что сотрудничество и конфликт «как парные категории, одновременно существующие в социальной системе..., вместе составляют одно целое. Чем больше в системе сотрудничества, тем меньше конфликтов, и наоборот»⁷.

Отсюда всякая социальная жизнь (в том числе и правовая) прежде всего «соткана» из взаимодействий, которые могут проявляться в формах сотрудничества (сотворчества, кооперации, солидарности и т.д.) и конфликта (противоборства, соперничества, антагонизма и т.п.).

Сотрудничество и конфликты выступают парными категориями, ибо: это две формы взаимодействия в рамках правовой жизни общества; это прямо противоположные (взаимоисключающие) формы взаимодействия; это внутренне диалектически связанные (т.е. обладающие неким единством и общей основой) формы взаимодействия; это взаимопроникающие и при определенных условиях переходящие друг в друга формы взаимодействия; их специфическое сочетание влияет на развитие правовой жизни общества.

Рассмотрим подробнее обозначенные нами тезисы. Во-первых, это две формы взаимодействия в рамках государственно-правовой жизни общества. Сотрудничество — это форма взаимодействия, связанная с совместной деятельностью субъектов по удовлетворению их интересов. Когда мы говорим о сотрудничестве, то имеем в виду партнерство, кооперацию, солидарность и другие объединительные действия, направленные на удовлетворение общих интересов субъектов права. Например, когда разные фракции в Государственной Думе голосуют единогласно по важнейшим для страны вопросам, несмотря на то что выражают различные политические силы. Конфликт же есть форма взаимодействия, связанная со столкновением интересов субъектов права в процессе их удовлетворения. Когда мы говорим о конфликтах, то имеем в виду соперничество, разногласия, споры и иные противоборствующие действия, направленные на столкновение противоположных интересов субъектов права. Так, конфликтом в юридической сфере можно считать совершенное

³ Диалектическая логика / под ред. З.М. Оруджева и А.П. Шептулина. С. 61.

⁴ Васильев А.М. Методологическая оценка явления парности и его категориальное отражение в теории права // Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. Репринт. изд. М., 2020. С. 241.

⁵ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 23, 24.

⁶ Трофимов В.В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. 2015. № 3. С. 11.

⁷ Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 200.

преступление, которое «вводит в режим столкновения» личные, общественные и государственные интересы. Свои интересы преступник тем самым ставит выше интересов других участников политико-правового пространства, нарушая сложившийся правопорядок. Одна форма взаимодействия имеет положительный характер, вторая — отрицательный, вместе с тем обе формы являются объективно неотъемлемыми «спутниками» государственно-правовой жизни общества, определяющими как бы социальные полюса этой жизни, но в совокупности придающими ей свойство полноты и целостности.

Во-вторых, это прямо противоположные (взаимоисключающие) формы взаимодействия. Анализируя сотрудничество, мы говорим «о действиях, способствующих организации совместной деятельности. Здесь возникает солидарность, интеграция интересов субъектов ради достижения общей цели (например, объединение усилий и капиталов для развития коммерческого предприятия)»⁸. Когда же мы рассматриваем конфликты, то речь в этом случае идет «о действиях, “расшатывающих” совместную деятельность. Здесь происходит образование социально-интерактивной системы, состоящей из субъектов с полярными, антагонистическими интересами (конфликт может быть вызван, например, одновременным стремлением к исключительному обладанию каким-либо материальным объектом)»⁹. Вот почему сотрудничество выступает как положительная сторона взаимодействия (ибо интересы всех его участников удовлетворяются и само сотрудничество «работает» на правопорядок, вытесняя своей положительной (созидательной) энергией из социально-правовой жизни коллизии и конфликты), а конфликты — как отрицательная (ибо интересы удовлетворяются лишь у одной стороной взаимодействия и тем самым конфликт во многом «умножает» хаос, вносит разлад в социальные связи, разрушает предпосылки для сотрудничества).

В-третьих, это внутренне диалектически связанные (т.е. обладающие неким единством и общей основой) формы взаимодействия. Что касается диалектической связи, то сотрудничество и конфликты не только противоположны друг другу, но и во многом внутренне едины, так как являются двумя сторонами социальных (а значит, правовых) взаимодействий. Единство заключается в том, что сотрудничество и конфликт — формы (типы) социально-правового взаимодействия, в рамках которых удовлетворяются те или иные интересы субъектов права. Кроме того, сотрудничество

и конфликт — составные части правовой жизни — перманентного процесса социально-правовых взаимодействий. Они имеют общую основу — сложную и противоречивую юридическую реальность общества, складывающуюся из названных взаимодействий, которая и обуславливает их определенное единство.

В-четвертых, это взаимопроникающие и при определенных условиях переходящие друг в друга формы взаимодействия. Диалектика их взаимодействия следующая. Сотрудничество и конфликты, выступая формами социального взаимодействия, оппозиционными по отношению друг к другу, в то же время противоположны сами себе.

В отличие от сотрудничества, которое в доминанте своей (по преимуществу) имеет позитивное значение, правда, с соответствующими сопутствующими негативными моментами, конфликт в доминанте своей (по преимуществу) имеет негативное значение, разумеется, с соответствующими сопутствующими позитивными моментами. В частности, всякое сотрудничество, будучи положительным типом взаимодействия, содержит, наряду с основным позитивом, связанным с партнерством, солидарностью, совместной деятельностью по удовлетворению общих интересов, еще и такой дополнительный элемент, как, например, конструктивное соперничество, включающее в себя некие конфликтные моменты, в рамках которого те или иные участники сотрудничества могут пожертвовать удовлетворением своих интересов, признавая приоритет за общими интересами партнеров. Конструктивность соперничества выражается в этой жертвенности (уступке) и в том, что субъекты, препятствуя удовлетворению своих интересов (своего рода внутренний конфликт), хотят оставаться в рамках сотрудничества, понимая, что общие цели здесь намного важнее.

Дополнительный (сопутствующий) элемент сотрудничества связан с тем, что в любой партнерской ситуации остается «место» для некоего конструктивного состязания между субъектами данной формы взаимодействия. Полностью ни одно сотрудничество не может устранить позитивно-конкурентные начала, некое соревнование, ибо далеко не всегда интересы участников сотрудничества абсолютно все учитываются и удовлетворяются. Более того, не всегда есть возможность это сделать.

Есть и еще один «негативный фокус» сотрудничества, когда последнее, напротив, будучи своего рода тотальным, поглощает всякого рода взаимную критику сторон, когда ради искусственного поддержания сотрудничества устраняются личностные и рациональные мотивы для развития, погашается всякого рода инакомыслие, способное поколебать

⁸ Трофимов В.В. Указ. соч. С. 13.

⁹ Там же.

устоявшуюся солидарную модель взаимодействия, и в этом смысле сотрудничество отрицает само себя.

Всякий же конфликт, как отрицательный тип взаимодействия, содержит наряду с основным негативом, связанным с противоборством интересов субъектов права, соперничеством, сопряженным подчас с агрессией, с насилием в отношении контрсубъектов, еще и такой дополнительный элемент, как возможный компромисс. В рамках конфликтов интересы его участников находятся в режиме противоборства (сущностная характеристика), хотя это и не исключает сопровождающих его позитивных свойств (но именно как дополнительных), заключающихся в том, что всякий конфликт предполагает ту или иную долю сотрудничества. Дополнительные (сопутствующие) элементы конфликта связаны с тем, что в любой противоборствующей ситуации остается «место» и для определенных совместных действий, для сотрудничества. Полностью ни один конфликт не может устранить основы для подобных деяний. В рамках конфликта конкретный участник подобной формы взаимодействия может препятствовать (мешать) удовлетворению одних интересов контрсубъекта и одновременно содействовать удовлетворению других интересов (т.е. опять же уступает в чем-то).

Кроме того, подчас конфликты могут способствовать укреплению социальных связей, ибо ценность конкуренции состоит еще и в том, что она предотвращает «окаменение» государственно-правовой жизни общества, открывает дорогу инновациям (как индикатор слабых сторон жизни) и тем самым может выступать позитивным фактором ее усовершенствования. Конфликт, как правило, разрешается компромиссом, который, достигаясь порой на пике конфликта, обеспечивает дополнительный рост и совершенствование системы взаимодействия за счет выработки новых более рациональных форм взаимодействия, но уже положительного, основанного на достигнутом (завоеванном) компромиссе между участниками ситуации социально-правового взаимодействия.

Следовательно, парность выражается и в том, что они «функционально» взаимосвязаны: если основное «предназначение» сотрудничества заключается в совместной деятельности по удовлетворению общих интересов при одновременном возможном конструктивном соперничестве между его участниками, то основное «предназначение» конфликтов — в столкновении противоположных интересов участников при одновременном компромиссе, который может привести к сотрудничеству позитивному.

Говоря о взаимопроникновении, важно уточнить, что сотрудничество и конфликты — это прямо противоположные (крайние) составляющие

взаимодействий. Между ними существуют т.н. серые зоны, в рамках которых и происходят взаимодействия из одного состояния в другое. В данных «серых зонах» присутствуют состояния, выражающие собой некие этапы (стадии) трансформации от сотрудничества к его «долям», а затем и к конфликтам в целом. Ситуация, естественно, может быть и обратной. Например, в процессе такого взаимодействия, как сотрудничество, могут возникнуть и развиваться сверх определенной меры элементы соперничества, которые уже перерастают в конфликтные отношения. Или напротив, в рамках такого взаимодействия, как конфликт, могут возникнуть и развиваться сверх определенной меры элементы совместных солидарных действий, которые уже перерастают в отношения сотрудничества.

В-пятых, их специфическое сочетание влияет на развитие государственно-правовой жизни общества. В одних случаях доминантой может выступать сотрудничество, в других, напротив, конфликты. Именно их парность подтверждает тот факт, что они взаимосвязаны как противоположности и сочетаются при определенных условиях. Если доминирует сотрудничество, то это ведет к позитивным изменениям и повышению качественного уровня государственно-правовой жизни общества, если же доминируют конфликты, то в основном — к ее разрушению и снижению уровня развития. Право может в этой связи восприниматься как средство максимизации сотрудничества и минимизации конфликтов. Правовая политика государства, содействуя формированию права, должна исходить именно из этого¹⁰.

Таким образом, в силу того что сотрудничество и конфликты в социально-правовой жизни являются парными категориями, а правовое сотворчество — лишь одна из форм сотрудничества, то подобная форма «участвует» в диалектическом взаимодействии с конфликтами в правовой сфере (антисотворчеством, антисотрудничеством в правотворчестве) именно как ее составная системная часть.

Отсюда не менее значимая потребность в использовании в деле исследования феномена правового сотворчества потенциала *системного подхода*, который будет способствовать установлению: во-первых, из каких элементов состоит внутреннее устройство правового сотворчества, и, во-вторых, каковы особенности взаимосвязей этих элементов между собой. Исходя из анализа рассматриваемого феномена, можно выделить такие его структурные элементы, как: 1) субъекты в виде активных самостоятельных участников правотворческой

¹⁰ См.: Малько А. В. Использование диалектической логики в исследовании сотрудничества и конфликтов в правовой жизни современного общества // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 25–28.

жизни — органов публичной власти и институтов гражданского общества, выступающих в качестве «совместного», своего рода гибридного (смешанного) актора; 2) объект, составляющий общественные отношения, связанные с сотворческим процессом в правовой сфере (а в конечном счете с созданием юридической нормы); 3) интерактивное публично-правовое содержание, выражающееся в совершении соответствующими субъектами (взаимо-)действий, «соучаствующих» вместе в управлении государственными и общественными делами, в государственно-правовом строительстве.

Кроме того, системный подход позволит сформировать целостную конструкцию правового сотворчества с выявлением не только его места и роли в имеющемся сотрудничестве государства и общества, но и с его рассмотрением как сложноорганизованной составной части правовой системы общества. Ведь правовое сотворчество — внутренний сегмент не только сотрудничества, но и правотворчества. По этой причине данный подход создает условия, с одной стороны, для определения степени проявлений (места и роли) правового сотворчества в правотворческом процессе, а значит и в конечном итоге (продукте) его — в принятии юридических норм; с другой же стороны, для определения степени влияния на обозначенный процесс иных компонентов правовой системы — правосознания и правореализации, с помощью которых принятые таким образом юридические нормы воплощаются в жизнь. Иными словами, по причине того, что правовое сотворчество выступает составной частью правотворчества, входящего в правовую систему, первое имеет устойчивые связи и с иными компонентами последнего: с юридическими нормами, которые являются результатом правотворческого (в том числе и сотворческого) процесса; с правосознанием и с правореализацией, находящимися в отношениях не только друг с другом, но и с внешней средой.

Среди факторов внешней среды особое место занимает социально-правовая жизнь общества, которая выступает по отношению к правовой системе как метасистема. Поэтому для наиболее полного рассмотрения правового сотворчества важно ее исследовать не только в рамках категории правовой системы, но и в рамках более сложной категории — социально-правовой жизни общества, которая включает в себя правовую систему как составную часть.

Однако здесь уже нужно использовать не только системный, а также *комплексный подход*¹¹, ибо социально-правовая жизнь как метасистема

состоит из многочисленных социально-правовых явлений и процессов. Социально-правовая жизнь может быть рассмотрена как то всеобщее, что обуславливает и объединяет все прочие юридические феномены в единый комплекс. Использование термина «комплекс» предполагает соответственно и применение «стоящего» за ним «комплексного подхода», дополняющего подход системный.

По мнению М. П. Шубиной, понятие «комплексность» часто употребляется наряду с понятием «системность», что вполне закономерно: это действительно близкие понятия, отражающие разный уровень конкретизации целостности¹². Если правовая система как категория выражает системный подход, то правовая жизнь — подход комплексный (в том числе социально-жизненный), дополняя друг друга, они могут компенсировать взаимные недостатки и усилить преимущества каждого. Как представляется, теоретико-методологическое, а также практическое значение комплексного подхода недооценивать не следует, и можно даже сказать более — необходимо в полной мере учитывать в исследовательской деятельности юридической науки¹³. Ведь «комплексное» формируется на основе многоаспектного или многомерного представления и моделирования объектов познания, как системных, так и несистемных¹⁴. Отсюда понятие «комплекс» вполне обоснованно рассматривают как нечто более широкое, нежели чем понятие «система», подчеркивая, что система выступает только видом комплекса¹⁵.

Поэтому социально-правовая жизнь как интегральный правовой комплекс со всеми ее противоречиями (внутренними противоположностями) является той внешней средой, в которой формируется и развивается правовая система. В рамках социально-правовой жизни, которая в отличие от правовой системы подразделяется на позитивно-световую (правомерную) и негативно-теневую (противоправную) части, правовое сотворчество выступает составляющей именно позитивного

¹² См.: Шубина М. П. Комплексный подход и взаимодействие теорий // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983. С. 166.

¹³ См. об этом: Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 81; Малько А. В., Гурьев В. В., Затонский В. А., Кроткова Н. В. Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159.

¹⁴ См.: Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. М., 2003. С. 19.

¹⁵ См. подробнее: Кутырев В. А. Комплекс и система. Их сходство и различие // Философские проблемы комплексности. Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия». 1987. № 9. С. 18.

¹¹ Комплекс в переводе с латинского языка означает связь, сочетание, совокупность предметов, действий, явлений или свойств, составляющих одно целое (см.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 241).

сегмента подобной жизнедеятельности, что не только укрепляет правопорядок, но и развивает народовластие (как наивысшую форму демократии), всю политико-правовую жизнедеятельность общества. Будучи формой сотрудничества, которая базируется на согласии, доверии, взаимности, оно (правовое сотворчество) привносит позитивное содержание в правовую жизнь общества, причем то «содержание», которое аккумулировано и синтезировано правообразующей энергией не только официальной власти, но и неформальных структур гражданского общества, объединяющих свои усилия ради достижения общего результата в виде создания более совершенной нормативной правовой формы.

Вот почему не следует замыкаться только на системном подходе и на рассмотрении правового сотворчества в рамках лишь правовой системы. Последняя сама выступает частью более сложного и объемного организма — социально-правовой жизни. Отсюда, только проанализировав различные взаимосвязи и взаимодействия правового сотворчества с факторами и элементами социально-правовой жизни, можно лучше познать его место и роль в правовой системе общества в целом.

Изучая правовое сотворчество, не следует упускать из виду, что и право, и феномен творчества есть части той социальной и человеческой культуры, в которой воспроизводятся все социальные и гуманитарные продукты, как материальные, так и нематериальные (духовные). Поэтому для понимания свойств такого явления культуры общества, как правовое сотворчество, безусловно, не обойтись без использования потенциала *культурологического подхода*, которому справедливо продолжают уделять должное внимание в современной юридической литературе¹⁶, и который показывает свою достаточную продуктивность в исследовании правотворчества¹⁷. Современные правотворчество и правовое сотворчество не могут функционировать вне общесоциальной и правовой культуры. Культура проникает во все сферы права, опосредует и определяет всю правовую деятельность, в том числе способствуя позитивной творческой

и сотворческой активности. Культура в рамках динамической концепции это и есть социально значимая творческая деятельность, направленная на преобразование действительности¹⁸. Правовое сотворчество в этом смысле может рассматриваться в качестве признака высокой правовой и правотворческой культуры, так как еще больше подчеркивает искомый динамизм и нацеленность на окультуривание социального контекста с помощью ресурсов, создаваемых совместно властью и обществом права. Это указывает на потенциал культурологического подхода, дополняющего базовые методологические основы исследования правового сотворчества.

Будучи построенным на явлении положительной социальной коммуникации в виде сотрудничества власти и общества, правовое сотворчество может быть наиболее полно изучено на платформе *социологического подхода*. Социологический метод позволит выявить базисные социальные основания правового сотворчества как прежде всего социального (социально-коммуникативного) явления, которому, как и в целом праву, для того, чтобы существовать в социально-правовой жизни, необходимо получить начальный импульс в виде социального действия¹⁹, в данном случае направленного на совместную (власти и общества) работу по созиданию правовых основ общественных отношений.

В свою очередь, эмпирику этих процессов помогут понять *конкретно-социологические методы* (наблюдение, изучение документов, опросы в форме анкетирования и др.), при помощи которых можно также выявить недостатки регламентации процессов правового сотворчества, получить информацию о правильности или неправильности функционирования правовых практик, необходимости дополнительного правового регулирования и др.²⁰

Статистический метод создаст условия для того, чтобы учитывать статистические количественные данные при исследовании аспектов содержания, различных форм и механизмов правового сотворчества. Он может основываться на конкретных данных при определении эффективности той или иной правосотворческой деятельности, установить востребованность правовых механизмов, предполагающих активные сотворческие действия общества в правотворческом процессе (голоса граждан на выборах и при проведении референдумов, народные правотворческие инициа-

¹⁶ См.: Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований // Государство и право. 2022. № 1. С. 64–74.

¹⁷ См., напр.: Самородов В.Ю. Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2023; об этом см. также: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика (Обзор материалов Всероссийского научного «круглого стола» (с международным участием) журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2019. № 10. С. 199.

¹⁸ См.: Злобин Н.С. Некоторые методологические проблемы исследования культуры // Проблемы теории культуры: сб. ст. / сост. и отв. ред. Н.С. Злобин. М., 1977. С. 34, 35.

¹⁹ См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012. С. 281.

²⁰ См.: там же. С. 125–134.

тивы, публичные слушания, краудсорсинг и иные формы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов и др.). Это также может позволять просчитывать вероятности невозможности достижения сотрудничества при определенных условиях или его активизации при осуществлении и развитии правопроектной деятельности²¹.

Целью правового сотворчества является улучшение социальной и правовой жизни общества, поэтому правовое сотворчество есть определенная форма, позволяющая наиболее продуктивно и эффективно (как с точки зрения социальной, так и юридической) разрешать на основе объединения усилий государства и общества правовые проблемы²².

В свою очередь, с помощью *исторического метода* могут быть изучены конкретно-исторические условия, в рамках которых возникали и развивались те или иные формы и механизмы правового сотворчества как способы решения существующих на разных исторических этапах социально-правовых проблем²³. Например, В.В. Гриб в своем диссертационном исследовании, посвященном взаимодействию органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации, обращается к историко-правовым аспектам развития гражданского общества в нашей стране, отмечая наряду с непрерывностью формирования гражданского общества неравномерность и фрагментарность в данном развитии (на примерах сословно-представительной монархии, функционирования партийно-советского аппарата и др.)²⁴. Каждая историческая эпоха обуславливала свои особенности формирования правового сотворчества либо притормаживая и «зажимая» данные процессы, либо предоставляя возможности их развитию. Все это, безусловно, следует учитывать при исследовании современных процессов правового сотворчества, в которых гражданское

общество выступает одним из основных субъектов, соучастников. Сама история говорит, что учет мнения гражданского общества — залог стабильного развития социально-правовой жизни.

Сравнительно-правовой метод может быть применен для целей сопоставления интересов государства и институтов гражданского общества в контексте поиска их баланса, практики применения форм правового сотворчества при исследовании и сравнении российского и зарубежного опыта (моделей правового сотворчества), а также в различных регионах России в рассматриваемой сфере. Как отмечал Д.А. Керимов, «сравнительно-законодательные методы используются как на макро-, так и на микроуровнях. В первом случае речь идет о сопоставлении, сравнении различных национальных законодательных систем. Во втором — о сопоставлении, сравнении различных правовых норм, институтов, отраслей национальных законодательных систем»²⁵. Одно из главных следствий при этом, что в результате данных сравнений есть шанс установить причины тех или иных правовых проблем, проблем в функционировании отдельных институтов, определить на основе сравнения наиболее оптимальные варианты их решения. Э. Ламбер в этой связи подчеркивал: «Юрист-компаративист проходит через... проблемные моменты, но последовательно изучая при этом те способы их разрешения, которые были выработаны в каждой из сравниваемых законодательных систем»²⁶.

Формально-юридический метод познания позволит дать определение правового сотворчества, выделить его основные признаки, отличающие его от других схожих понятий²⁷. С его помощью будет изучено содержание тех юридических норм, которые устанавливают формы и механизмы правового сотворчества. Он также даст возможность обозначить существующие пробелы в правовом регулировании сотворческого процесса, выработать пути их преодоления и устранения.

* * *

Таким образом, правовое сотворчество нужно рассматривать с помощью различных подходов и методов в развитии, в конкретной

²¹ См., напр.: *Артемов А.А.* Вероятностно-статистический конфликт и вероятностно-статистическое согласие // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Естественные и технические науки. 2001. Т. 6. № 2. С. 155, 156.

²² См.: *Трофимов В.В.* Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–82; *Самородов В.Ю.* Сотрудничество (сотворчество) общества и государства в правотворческой деятельности как проявление культуры ее осуществления: теоретико- и социолого-правовые аспекты // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 204–212.

²³ См. об этом, напр.: *Фролова Е.А.* Исторический и логический методы изучения права: из истории философии права // Государство и право. 2021. № 1. С. 36–42.

²⁴ См.: *Гриб В.В.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 22.

²⁵ *Керимов Д.А.* Сравнительно-правовое исследование // Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. Репринт. изд. М., 2019. С. 301.

²⁶ *Ламбер Э.* Метод сравнительного права (материалы доклада на Первом конгрессе по сравнительному праву 1900 г.) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 219.

²⁷ См., напр.: *Напалкова И.Г.* Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 7–12.

исторической обстановке и во взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями и процессами. Важно не ограничиваться анализом его только в рамках правовой системы, необходимо изучать его и в рамках более широкого понятия — социально-правовой жизни, что позволит всесторонне исследовать причины изучаемого феномена, уровни, виды и формы его проявления. В то же время без глубокого проникновения в сущность понятия «правовое сотворчество» невозможно всецело понять социально-правовую жизнь общества, правовую систему, само право, его истоки становления, логику развития.

В связи с тем что правовое сотворчество развивается и усложняется, необходимо продолжить его исследования, что обеспечит: во-первых, более полное познание и прогнозирование последствий; во-вторых, выработку действенных стимулирующих мер, побуждающих заинтересованных субъектов активно осуществлять правовое сотворчество; в-третьих, усиление противодействия факторам, мешающим данному процессу. Только всесторонне используя теоретико-методологические ресурсы в изучении правового сотворчества можно развивать народовластие (как высшую форму демократии) и использовать этот ресурс на благо общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьев А.А.* Вероятностно-статистический конфликт и вероятностно-статистическое согласие // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Естественные и технические науки. 2001. Т. 6. № 2. С. 155, 156.
2. *Васильев А.М.* Методологическая оценка явления парности и его категориальное отражение в теории права // Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. Репринт. изд. М., 2020. С. 241.
3. *Гриб В.В.* Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 22.
4. Дialeктическая логика / под ред. З.М. Оруджева и А.П. Шептулина. М., 1986. Кн. 2. С. 61, 68.
5. *Злобин Н.С.* Некоторые методологические проблемы исследования культуры // Проблемы теории культуры: сб. ст. / сост. и отв. ред. Н.С. Злобин. М., 1977. С. 34, 35.
6. *Керимов Д.А.* Сравнительно-правовое исследование // Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. Репринт. изд. М., 2019. С. 301.
7. *Кутырев В.А.* Комплекс и система. Их сходство и различие // Философские проблемы комплексности. Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия». 1987. № 9. С. 18.
8. *Ламбер Э.* Метод сравнительного права (материалы доклада на Первом конгрессе по сравнительному праву 1900 г.) // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 219.
9. *Малько А.В.* Использование диалектической логики в исследовании сотрудничества и конфликтов в правовой жизни современного общества // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 25–28.
10. *Малько А.В., Гурьев В.В., Затонский В.А., Кроткова Н.В.* Правовая культура, правовая политика и права человека (Обзор материалов научно-практической конференции) // Государство и право. 2021. № 2. С. 145–159.
11. *Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В.* Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика (Обзор материалов Всероссийского научного «круглого стола» (с международным участием) журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2019. № 10. С. 199.
12. *Малько А.В., Трофимов В.В.* Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 81.
13. Материалы XV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» в формате круглого стола на тему «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижегородская академия МВД России, 26–27 сентября 2013 года) // Юрид. техника. 2014. № 8.
14. *Напалкова И.Г.* Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 7–12.
15. *Придворов Н.А., Трофимов В.В.* Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012. С. 125–134, 281.
16. *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная системология. М., 2003. С. 19.
17. *Самородов В.Ю.* Сотрудничество (сотворчество) общества и государства в правотворческой деятельности как проявление культуры ее осуществления: теоретико- и социолого-правовые аспекты // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 204–212.
18. *Самородов В.Ю.* Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2023.
19. Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 241.
20. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 23, 24.
21. *Степаненко Р.Ф.* Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований // Государство и право. 2022. № 1. С. 64–74.
22. *Трофимов В.В.* Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73–82.

23. Трофимов В.В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. 2015. № 3. С. 11, 13.
 24. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 200.
 25. Фролова Е.А. Исторический и логический методы изучения права: из истории философии права // Государство и право. 2021. № 1. С. 36–42.
 26. Шубина М.П. Комплексный подход и взаимодействие теорий // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983. С. 166.
- REFERENCES**
1. Artemov A.A. Probabilistic-statistical conflict and probabilistic-statistical agreement // Herald of Tambov University. Series: Natural and technical sciences. 2001. Vol. 6. No. 2. Pp. 155, 156 (in Russ.).
 2. Vasil'ev A.M. Legal categories: methodological aspects of developing a system of categories in the theory of law. Rep. ed. M., 2020. Pp. 241, 245 (in Russ.).
 3. Grib V.V. Interaction between government bodies and civil society institutions in the Russian Federation: abstract ... Doctor of Law. M., 2011. Pp. 12, 22 (in Russ.).
 4. Dialectical logic / ed. by Z.M. Orudzhev and A.P. Sheptulin. M., 1986. Book 2. Pp. 61, 68 (in Russ.).
 5. Zlobin N.S. Some methodological problems of cultural research // Problems of the theory of culture: sat. art. / comp. and resp. ed. N.S. Zlobin. M., 1977. Pp. 34, 35 (in Russ.).
 6. Kerimov D.A. Methodology of law: subject, functions, problems of Philosophy of Law. 3rd ed., rev. and add. Rep. ed. M., 2019. P. 301 (in Russ.).
 7. Kutyrev V.A. Complex and system. Their similarities and differences // Philosophical problems of complexity. New in life, science, technology. Series "Philosophy". 1987. No. 9. P. 18 (in Russ.).
 8. Lamber E. Method of Comparative Law (materials of the report at the First Congress on Comparative Law in 1900) // Herald of Kutafin University (MSAL). 2018. No. 5. P. 219 (in Russ.).
 9. Mal'ko A.V. The use of dialectical logic in the study of cooperation and conflicts in the legal life of modern society // State legal studies. 2022. Iss. 5. Pp. 25–28 (in Russ.).
 10. Mal'ko A.V., Gur'ev V.V., Zatonsky V.A., Krotkova N.V. Legal culture, legal policy and human rights (Review materials of scientific-practical conference) // State and Law. 2021. No. 2. Pp. 145–159 (in Russ.).
 11. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V. Yu., Trofimov V.V. Legal policy as a method of organizing social legal life of the Russian Federation regions: theory and practice (Review of materials of the All-Russian scientific "The Round Table" (with international participation) by journals "State and Law", "Legal policy and legal life", "Current problems of state and law" and scientific-educational yearbook "State-legal research") // State and Law. 2019. No. 10. P. 199 (in Russ.).
 12. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization. M., 2018. P. 81 (in Russ.).
 13. Materials of the XV International Scientific and Practical Forum "Yurtekhnetika" in a Round Table format on the topic "Democratization of law-making: doctrine, practice, technology" (Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, September 26–27, 2013) // Legal technology. 2014. No. 8 (in Russ.).
 14. Napalkova I.G. Formal legal method as the basis of the methodology of legal positivism // Philosophy of Law. 2018. No. 3 (86). Pp. 7–12 (in Russ.).
 15. Pridvorov N.A., Trofimov V.V. Legal formation and law-forming factors in law. M., 2012. P. 281 (in Russ.).
 16. Reznik Yu. M. Introduction to Social Theory. Social Systemology. M., 2003. P. 19 (in Russ.).
 17. Samorodov V. Yu. The culture of lawmaking in modern Russia: problems of theory and practice: dis. ... PhD in Law. Tambov, 2023 (in Russ.).
 18. Samorodov V. Yu. Cooperation (co-creation) of society and the state in law-making activity as a manifestation of the culture of its implementation: theoretical and sociological-legal aspects // State legal studies. 2022. Iss. 5. Pp. 204–212 (in Russ.).
 19. Dictionary of foreign words. M., 1988. P. 241 (in Russ.).
 20. Sorokin P.A. Public textbook of sociology. Articles from different years. M., 1994. Pp. 23, 24 (in Russ.).
 21. Stepanenko R.F. Cultural approach to law: problems of interdisciplinary research // State and Law. 2022. No. 1. Pp. 64–74 (in Russ.).
 22. Trofimov V.V. Communication of civil society and public authorities on the platform of legal co-creation as a social tool for leveling and stabilizing the course of state and legal development (introduction to the problem) // Law: history and modernity. 2018. No. 1. Pp. 73–82 (in Russ.).
 23. Trofimov V.V. Solidarity and conflict types of communication and law: natural connections // Jurisprudence. 2015. No. 3. Pp. 11, 13 (in Russ.).
 24. Filippova S. Yu. Instrumental approach in the science of private law. M., 2013. P. 200 (in Russ.).
 25. Frolova E.A. Historical and logical methods of studying law: from the history of the Philosophy of Law // State and Law. 2021. No. 1. Pp. 36–42 (in Russ.).
 26. Shubina M.P. Integrated approach and interaction of theories // Methodological problems of complex research. Novosibirsk, 1983. P. 166 (in Russ.).

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
государственно-правовых исследований
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов,
ул. Советская, д. 181 б
ORCID: 0000-0003-3204-9696

ТРОФИМОВ Василий Владиславович —
доктор юридических наук, доцент,
начальник Научно-исследовательского
института государственно-правовых
исследований, профессор кафедры
теории и истории государства и права
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина;
392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181 б
ORCID: 0000-0002-5039-7363

САМОРОДОВ Владимир Юрьевич —
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
государственно-правовых исследований
Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина;
392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181 б
ORCID: 0000-0003-1078-5430

Authors' information

MAL'KO Alexander V. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science
of the Russian Federation,
Chief Researcher of Research
Institute of State and Legal Research,
Derzhavin Tambov State University;
181 b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

TROFIMOV Vasily V. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Research
Institute of State and Legal Research,
Derzhavin Tambov State University;
181 b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

SAMORODOV Vladimir Yu. —
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of State and Legal Research,
Derzhavin Tambov State University;
181 b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia